

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мои развлечения

С чего обычно начинают рассказы? Наверно, нужно рассказать о себе: я — предприниматель, не беден, не женат, о своей внешности мне самому судить сложно, но женщины не против, хотя сразу не могу сказать, на что больше они реагируют — на мои деньги или мою внешность.

Есть у меня любимое развлечение, о чем я хотел бы поведать миру, конечно, совершенно анонимно, хотя круг посвященных достаточно велик! Я люблю пороть молодых девушек, и не просто пороть, а еще и трахать в попку, и обязательно девственную. Чтобы попка была девственная, за этим следят мои посредники, которых у меня немало, и которым я хорошо плачу. Львиную долю, кстати, получают именно они, а не девушки. Странно, не правда ли? Самую трудную работу выполняют ведь именно девушки, а деньги получают

посредники, которые находят и договариваются с ними.

Профессиональные проститутки меня не интересуют — еще подхватишь что-нибудь от них. В наш век СПИДа это легко, а я не люблю резинки, хотя понимаю, что это небезопасно, но пока, ничего, проносило.

Сценарий мой всегда разный, у меня богатая фантазия.

Расскажу про эту субботу. Ко мне на дачу, купленную специально для этого дела, приехала очередная девушка. Все девушки приезжают сами, добровольно, и приблизительно знают что их ожидает. «Прием» длится не более полутора часов, иногда меньше, но больше врядли.

Приехала девушка, лет 20—23. По виду студентка. Кажется китаянка, а может и кореянка, и вьетнамка. Еще успею узнать. По ее перепуганному личику трудно понять откуда она. Стоит и молчит. Спрашиваю, как ее зовут. Оказывается Марина. Скорей всего кореянка. Я их люблю больше всех. Они очень терпеливые и выносливые — интереснее с такими, чем с несдержанными истеричками.

Стоит Марина больше ни гугу от нее не слышно. Глаза уставились в паркет, переминается с ноги на ногу. Надо бы ее подбодрить. Беру в руки секундомер и объясняю Мариночке, что она должна раздеться совсем, догола. Сколько секунд будет возится, столько получит ударов ремнем по попе. А стояла Марина в шубе, в сапогах, да и под шубой ого-го сколько одела — чай декабрь в Сибири, а не карнавал в Бразилии.

Время пошло. Уложились Маришка в 22 секунды. Вещи разбросала по всей комнате. Ну что ж, 22 удара — не самый худший результат! Ведь это только для начала.

Мои ровесники помнят наверно спортзалы в школе со «шведской стенкой» и съемным турником, который можно было на эту стенку повесить на любую высоту. Оказалось, что эта конструкция незаменимая вещь для моих замыслов. Вешаю турник на уровне пояса Марины, нагибаю ее вперед, фиксирую руки и ноги. Руки — обычными наручниками, а ноги просто привязываю веревками, чтобы невздумала пинаться, а это уже были прецеденты.

Теперь объясняю немудреные правила игры: Марина возилась 22 секунды, следовательно заслужила 22 удара ремнем, как мы

договорились, по своей округлой попке. Но, сегодня у меня разболелась голова, и я предпочел бы тишину и покой, поэтому, сколько раз Марина крикнет, столько ударов розгой плюс 2, она получит по#8230; соскам. Вон они уже как стоят столбиками. Крикнет 4 раза,

розга отработает 6 раз. Надо сказать, что фигурка у Марины была не из ряда вон — я бы сказал, что она худовата, но попка была в меру кругленькая, а грудки я люблю маленькие, чтобы удобно

было сжимать руками.

Ну, поехали. Раз! Ягодицы резко сжались. Два! Марина шумно втянула воздух ртом и выдохнула. Три! Вообще, я не садист до мозга костей, и не запарываю до смерти. Но выполняю задуманное до конца. Именно благодаря этому своему качеству я добился в бизнесе таких результатов. Если бы Марина закричала сразу, я не стал бы бить ее с потягом, а так; Четыре! Ремень опустился на уже слегка порозовевшую половинку, и я резко рванул ремень на себя. Стон, но еще не крик. Пять! По тому же принципу и на тоже самое место. Почти, но еще не то, что мне надо. Я же говорил, что

корейки терпеливые — наша Маринка получит по своим симпатичным сосочкам всего 12 раз.

Отвязываю. Все лицо залито слезами, а нижняя губа прокушена почти до крови. Ну зачем так себя мучить?! Перевешиваю турник на уровне лопаток Марины, чтобы ее грудки еще больше выдались вперед. Руки подняты над головой и привязаны все к той же «шведской стенке». Спасибо шведам, если это действительно их изобретение. Снова сообщаю Маришке, что если она опять будет кричать, то получит уже

линейкой по своей многострадальной попке. Но в этот раз я прибавлю 3 удара. А если я не услышу от нее ни звука, то трахая в попку буду пользоваться смазкой. Ведь ее никто еще не имел туда? Нет. Но она же знает, как это больно в первый раз особенно на сухую? Да, действительно знает, слышала. Ну что же, будем надеяться, что Марина себе не враг.

Орудую розгой я не луплю с потягом, а просто оперирую силой удара. Может Марина не хотела быть себе врагом, но 11 ударов линейкой она все же заработала.

Так, маленькая пауза, чтобы выразить сострадания и сделать ей небольшое предложения. Больно ли Марине? Оказывается, действительно больно. Странно. Тогда может сделать перерыв? На 10 минут, чтобы побаякать свои болезненные местечки. По себе знаю, если ударишься, то прижимаешь к этому месту ладонь, и как будто легче. А тут; Но за это, после анального траха Марина сделает мне минет и проглотит все, чем я смогу ее одарить. Согласна? Она думает. Спрашивает, помою ли я свой член после ее попки? Умная, нечего сказать. Уверяю ее, что вымоюсь весь с мылом. Опять думает. Чтобы подстегнуть ее мыслительный процесс сжимаю двумя пальцами ее правый сосок. Ответом мне слушит крик, переходящий в стон, и согласие на минет с проглотиком. Да уж, а не такая она и умная, во-первых, после перерыва ей будет еще больнее, а во-вторых, сразу после одного раза, заставить меня кончить второй раз — ей придется сильно постараться. А ведь к боли от сосочков и ягодиц, прибавится боль от развороченного анального отверстия. Но ее за язык никто не тянул, она сама согласилась. Отвязываю и засекаю время.

А она легла на диван в позе эмбриона. Попу прижала к мягкой спинке дивана, а руками держит грудь. Глаза закрыты, но слезинки продолжают катиться одна за другой.

Однако время вышло. А за нашей красавицей еще 11 ударов линейкой.

Линеечка у меня особенная, из твердого пластика с дырочками, широкая. Удобно лежит в руке, а какие красивые после нее остаются следы — не передать. К тому же на линейке по всей длине есть остренькие шишечки, в общем, линейку мою не скоро забудешь. Так что можно кричать, все ровно не сдержишься, да и накричала Марина все, что могла.

Да уж, кричит Марина оглушительно, с моей помощью. На подходе кульминация вечера. Приступим к прямому массажу прямой кишки.

Раздвигаю Маришкины ягодицы и вижу восхитительное зрелище — шоколадная звездочка судорожно сжимается, а самое главное, какая она малюсенькая. Пока. Смазку, как вы помните, она не заслужила, так что все естественно, без искусственных смазок. Надо сказать, что дружок мой в длину добрых четверть метра, а толщина его не меньше, чем Маринкино запястье. Но ничего, поместится. Резким движением загоняю половину своего агрегата в ее дырочку — самое главное преодолеть сопротивление колечка. Да уж, узковата, что самому немного больно, но по сравнению со страданиями Марины, мои — ничто. А как она кричит! Как просит вытащить! Но нет! Знаю

прекрасно, что после первого раза, вторичное погружение не такое чувствительное, так что терпи и привыкай, дорогая. Тем более, это самое начало. Вынимаю и любуюсь, как сжимается ее дырочка, такая пока узенькая. Теперь насаживаю ее на всю длину своего вертела. И каждый раз, когда мой дружок выходит Мариночка так замечательно кричит, что мне хочется продлить удовольствие.

Кстати, недавно вычитал, что во время секса женщине приятны стимуляция сосков.

Пальцами

или губами. Ну ртом я до ее сосков

никак не дотянусь, ведь она стоит раком, а вот про пальцы — удачная мысль. Не знаю, как женщине, а мне приятны: по всему телу Марины прошла судорога, а прямая кишка ее сжимает и разжимает моего дружка, не говоря о том, что колечко ее попки заиграло с новой силой. А ну ка еще разок, только немного посильнее! Ах, какая замечательна девушка Марина! Если так пойдет дальше, что мучится ей недолго осталось. Но ведь за ней еще должок, так что не я заставляю девушку страдать и стремительно разряжаюсь в Маришкину попку. В самый дальний ее уголок.

Оставляю ее стоять, как она стоит, а сам не спеша отправляюсь в душ, ведь я обещал ей вымыться весь. Возвращаюсь. Посмотрим, так ли Маришкин ротик хорошо сосет, как кричит.

Раз работать должен рот, то руки ей ни к чему, так что они остаются скованными за ее спиной. Вот Марина стоит на коленях, а перед ее личиком маячит полусонный мой дружок, и Маринкина задача не дать ему заснуть окончательно, а наоборот вдохнуть в него жизнь. А если Маришка не будет стараться, то на нее будет

наложено взыскание, по-моему, справедливо.

Должен сказать, что кричит ее ротик значительно лучше, чем делает минет. И думает Марина не о качественном минете, а о том, чтобы ее соски не касались моих коленей. А рот не работает вовсе:

язычок лежит мертвым грузом, щечки тоже не думают ни о чем таком, даже губами она не охватила ствол члена. А только раскрыла их:

на, мол, делай сам что хочешь. Ну нет, мы же не так

договаривались. Придется наказать девочку! Ой, как не хочется, я ведь не садист, понимаю, что девочка устала — но что делать?!

Как-то купил в одном хозяйственном магазине удивительные прищепки для белья. Даже сам не знаю, как я попал в этот магазин, но приобретение удачное: прищепки пластмассовые с шипами, видимо для того, чтобы лучше держать белье на веревке. Шипы у прищепки очень остренькие и пружина очень тугая, если палец прищемить, и то очень чувствительно.

Вынимаю своего друга из вялого ротика Марины, саму Марину ставлю на ноги и#8230; цепляю ей на правый сосок свою прищепочку. Покричать она не успевает — ведь у нее во рту опять обосновался мой член. Классная прищепка! Не нужно выгибаться, чтобы коснуться сосков Марины, достаточно легонько согнуть левое колено, и протяжный стон гарантирован, не смотря на то, что рот ее занят.

Да, лучше, лучше: язык стал работать — полирует головку члена. Лучше, но все-таки не то. Такими темпами я не скоро кончу, тем более, только что Маринкина попка выдавила из меня приличную порцию. Снова ставлю ее на ноги. Не взирая на протесты, загибаю раком. А вид какой! Ягодицы приобрели стойкий красно-синий цвет, а между ними виднеется вывернутая наружу звездочка, которая сочится спермой вперемежку с кровью. Беру розгу и добавляю пару резких сильных штрихов этой замечательной картине. И на левый сосочек прицепилась другая прищепка. Объясняю девочке, что это было последнее китайское предупреждение. Если она не будет стараться, то в следующий раз я затолкаю ей в прямую кишку лимон, который для полноты восприятия беру со стола и подношу к самому Маринкиному носу, чтобы она оценила размер цитрусового. Посмотрим, как ее попка оценит его аромат.

Вот Марина стоит опять на коленях с моей дырой во рту. Похоже поняла. Как вы помните, руки Марины сцеплены наручниками за спиной, так что глубину погружения она контролировать не может, поэтому я загоняю ей в глотку, как хочу. Да, угроза лимоном подействовала, даже очень. Кажется все для нашей Марины все скоро может кончиться, но ведь это не входит в мои планы. Вынимаю член, успокаиваю Марину — лимон пока еще может лежать на столе, и снимаю с правого соска прищепку. Странная девушка: цепляешь прищепку — вопит, снимаешь — снова вопит! Наверно шипы прищепки впились в нее, а когда я снял ее, освобожденная плоть засадила с новой силой. Я же говорил, замечательное приобретение эти прищепочки.

Однако мы отвлекаемся, а нужно продолжать. И, благодаря этой коротенькой переменке, это не продолжение, а как бы самое начало. Чтобы довести меня до пика, придется ей опять немало потрудиться. Погружаюсь в Маринкин ротик, что называется, до желудка. Старайся, девочка, старайся! Старается так, что надо бы вознаградить, и я снимаю вторую прищепку. Беру со стола лимон, наслаждаюсь ужасом Марины. И чего она заранее орет? Еще ведь ничего не случилось. Ладно уж, пусть лимон покоится с миром на столе, а Маринкин ротик еще не отработал должок.

Как же она раскаивается за то, что согласилась на ту паузу между порками, которая не принесла ей облегчения, но зато продлила мучения!

Ну все, я уже сам немного утомился, а бедная Марино сосет, мне кажется, из последних сил. Выдаю ей порцию белков. Все, свободна. Она валится на пол. Снимаю с нее наручники. Я забуду ее уже через неделю, а она меня не забудет никогда!

Все события и персонажи вымышленные и совпадения с действительностью случайны.

E-mail автора: die.birke@rambler.ru